

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)

ФАКУЛЬТЕТ _____ ИНФОРМАТИКА И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА _____ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭВМ И
_____ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ 09.03.04 Программная инженерия

Домашняя работа

Название: Сила, принуждение и авторитет в структуре власти

Дисциплина: Политология

Студент гр. ИУ7-45Б

(Подпись, дата)

Ф.Х.Равашдех

(И.О. Фамилия)

2024 год

Оглавление

Понятие «Политическая власть».....	3
Термины сила, авторитет и принуждение.....	8
Сила.....	8
Авторитет.....	11
Принуждение.....	16
Выводы.....	17

Понятие «Политическая власть».

Как известно, власть — одна из основополагающих политических и правовых категорий. Она помогает понять суть политических институтов, самой политики и государства. Власть является неотъемлемой частью политики. Эта связь признана во всех политических теориях прошлого и настоящего. Политика всегда имеет отношение к власти, а также к деятельности по её осуществлению. Различные социальные группы и индивиды вступают в разнообразные отношения: экономические, социальные, духовные и политические. Политика представляет собой сферу взаимоотношений между этими группами, слоями и личностями, которая в первую очередь касается вопросов власти и управления.

Феномену власти всегда уделялось особое внимание многими выдающимися представителями политической и правовой науки. Каждый из них внёс свой вклад в разработку теории власти.

Современные концепции власти очень разнообразны. В самом широком смысле власть — это способность и возможность осуществлять свою волю, влиять на деятельность и поведение людей с помощью различных средств: авторитета, права, насилия. Исходя из этого, можно выделить различные виды власти: государственную, политическую, экономическую, семейную и другие. Однако даже такой подход требует разграничения классовой, групповой и личной власти, которые существуют параллельно, но не сводятся друг к другу.

Политическая власть — это реальная возможность класса, группы или отдельного человека проводить свою волю в политике и правовых нормах. Она характеризуется социальным господством, ведущей ролью или руководством определённых групп, а также различными сочетаниями этих качеств. Важно отметить, что понятие «политическая власть» шире, чем понятие «государственная власть». Политическая власть осуществляется не только органами государства, но и через деятельность политических партий и общественных организаций. Государственная власть является своеобразным

ядром политической власти. Она опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на всё население страны.

Государство имеет монопольное право разрабатывать законы и другие распоряжения, обязательные для всех граждан. Государственная власть означает определённую организацию и деятельность в осуществлении целей и задач этой организации.

В науке используются такие понятия, как источники власти или основания власти. Они разнообразны, потому что структура общественных отношений также многообразна. Под основаниями власти понимаются средства воздействия на объекты власти для достижения поставленных задач. Общепризнанным источником власти является сила. Однако сама сила также имеет определённые источники. К ним можно отнести богатство, занимаемое положение, владение информацией, знания, опыт, особые навыки и организацию. Таким образом, источник власти — это совокупность социальных факторов, создающих преобладающую, доминирующую, господствующую волю. Это экономические, социальные и психологические основы политической власти.

Помимо уже упомянутого понятия, существует также понятие «ресурсы» власти. Это потенциальные средства, которые могут быть использованы в будущем или используются в недостаточной степени. Совокупность всех используемых и возможных оснований власти составляет её потенциал.

Как известно, государственная власть может достигать своих целей различными способами, включая идеологическое воздействие, убеждение, экономическое стимулирование и другие методы. Однако только она обладает монополией на принуждение с помощью специального аппарата в отношении всех членов общества. В связи с этим формами проявления власти являются господство, руководство, управление, организация и контроль. Политическая власть тесно связана с политическим лидерством и авторитетом, которые в определённых значениях выступают как формы осуществления власти. Возникновение и развитие политической власти обусловлено жизненными

потребностями формирования и эволюции общества. Поэтому власть выполняет исключительно важные специальные функции, являясь центральным, организационным и регулятивно-контрольным началом политики. Власть присуща организации общества и необходима для поддержания его целостности и единства. Политическая власть направлена на регулирование общественных отношений и является инструментом, основным средством управления всеми сферами общественной жизни.

Необходимо отметить, что понятие «политическая власть» тесно связано с концепцией легитимности. Власть может быть легитимной или нелегитимной. Термин «легитимность» происходит от латинского слова «legitimus», что означает «законный, правомерный, должный». В контексте политики легитимность подразумевает признание, объяснение и оправдание власти.

Важно понимать, что легитимность политической власти не обязательно означает её юридическую законность. Легитимация не является юридическим процессом и не обладает юридическими функциями. Легитимная власть основывается на признании права носителей власти устанавливать нормы поведения для других людей. Легитимная власть — это власть, которой доверяют и признают правомерной граждане данного государства.

Таким образом, легитимность власти основывается на убеждении в её правомерности. Однако такое убеждение может быть обусловлено различными факторами, поэтому в политической науке существует классификация легитимности власти.

Первую классификацию легитимности предложил Макс Вебер. Он выделил три вида легитимности:

1. Традиционная легитимность, основанная на неписаных традициях и обычаях.
2. Харизматическая легитимность, основанная на вере в особые качества лидера.
3. Рациональная легитимность, основанная на принятых законах и порядках.

Классификация Макса Вебера является идеальной, то есть абстрактной, и не существует в политической действительности в чистом виде. В реальных

политических системах эти три типа легитимности переплетаются, и один из них может доминировать, что позволяет характеризовать легитимность как традиционную, харизматическую или рациональную.

Определение власти как социального отношения в основном даётся в бихевиористских теориях. Эти теории выдвигают на первый план поведенческий аспект власти. Воздействие властвующей подсистемы на подвластных может основываться на различных факторах. Например, Х. Ортега-и-Гассет считал, что общественное мнение является важнейшим фактором власти. Б. Рассел утверждал, что власть как особый вид деятельности достигает своих целей путём воздействия на сознание и эмоции людей.

В научных кругах также известна модель Э. Тоффлера, которая выделяет три важнейших фактора власти: силу, богатство и знание. Доминирование каждого из этих факторов связано с различными историческими эпохами и социальными системами. По Тоффлеру, развитие цивилизации ведёт к тому, что знание станет важнейшим основанием власти.

Изучение различных интерпретаций политической власти позволяет сделать следующий вывод: власть — это один из важных видов социального взаимодействия. Это специфическое отношение между двумя субъектами, при котором один из них подчиняется распоряжениям другого. В результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы.

Исходя из этого, можно сказать, что политическая власть является частью власти вообще. Она подразделяется на государственную и общественную. Понятие «политическая власть» обозначает возможность и способность всех субъектов политики влиять на процесс принятия политических решений, их реализацию, а также на политическое поведение индивидов, социальных групп и объединений. Важно отметить, что государственная власть — это лишь одна из форм политической власти. Она представляет собой организованную систему государственных органов, организаций и установок, созданных для управления всеми сферами общественной жизни. В отличие от политической власти,

государственная власть обладает монополией на создание нормативно-правовых актов, регулирующих жизнедеятельность общества. Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями, независимыми средствами массовой информации и общественным мнением.

Политическая власть характеризуется рядом отличительных черт: легальность, легитимность, верховенство, влияние, всеобщность, моноцентричность, эффективность и результативность.

Легальность власти означает её законность и юридическую правомерность. Легальная власть действует на основе чётко фиксированных нормативно-правовых актов. Легитимность власти предполагает добровольное признание её гражданами, доверие к ней, признание её справедливой и прогрессивной. Верховенство власти означает обязательность выполнения властных решений всеми членами общества. Влияние власти — это способность субъекта политики оказывать влияние в определённом направлении на поведение индивидов, групп, организаций и объединений с целью формирования или изменения их мнений, урегулирования политического поведения субъектов и т. п. Всеобщность власти означает, что она действует от имени всего общества. Моноцентричность власти предполагает существование общегосударственного центра принятия решений. Эффективность и результативность власти проявляются в конкретных социальных результатах, которые позволяют оценить её способность эффективно управлять всеми сферами социальной жизни.

Таким образом, политическая власть, являясь одной из форм власти, регулирует не только отношения граждан к политическим процессам, но и контролирует всю политическую жизнь и деятельность государства. Она имеет свои источники и ресурсы, которые позволяют ей осуществлять контроль за всеми аспектами политической деятельности.

Термины сила, авторитет и принуждение.

Эти виды власти отличаются тем, что в них объект подчиняется субъекту по разным причинам. Выражение «источники подчинения» кажется более точным, чем используемое в литературе понятие «мотивы подчинения». Дело в том, что сила и манипуляция не могут быть объяснены только с точки зрения мотивов объекта подчиняться субъекту.

Сила

В данном случае источником власти является способность субъекта непосредственно влиять на объект или его окружение. Власть в форме силы означает возможность преднамеренно воздействовать на тело или психику объекта, а также ограничивать его потенциальные действия.

Обычно, когда говорят о силе, имеют в виду воздействие на физическую сторону объекта, на его тело. То есть подразумевают физическую силу. Однако это понятие также применимо и к воздействию на сознание объекта. В этом случае говорят о психической силе. Д. Ронг, который тоже разделяет эту точку зрения, пишет, что психическое насилие — довольно распространённый способ властвования. Оно может принимать институционализированные формы, такие как ритуальные церемонии унижения, практика чёрной магии и колдовства, проклятия и так далее.

Психическое насилие, в процессе которого субъект власти оказывает негативное воздействие на психику, менталитет или эмоциональное состояние объекта, часто осуществляется совместно с физическим насилием и не может быть отнесено ни к какой другой форме власти.

Большинство исследователей согласны с тем, что при осуществлении власти в форме силы в отличие от других форм власти или влияния объект лишается возможности выбора и у него нет альтернативы подчинению. Р. Берштедт пишет: «Сила... в социологическом смысле означает сокращение числа, ограничение или полное исключение альтернатив, имеющихся у

индивида или группы в результате воздействия со стороны других индивидов или групп». У. Конолли также подчеркивает, что ограничение выбора объекта власти является специфическим свойством силы, отличающим ее от других видов влияния. Действительно, когда человека сажают в тюрьму, то у него нет выбора. Используя силу, субъект власти обращается с объектом как с физическим телом, поэтому повиновение объекта (следование команде субъекта) при осуществлении власти в форме силы может отсутствовать. По этой причине некоторые авторы, в частности П. Бэкрэк и М. Бэрэтц, противопоставляют силу и власть. Они пишут: «Суть различия между властью и силой состоит в том, что во властном отношении одна из сторон достигает повиновения другой стороны, тогда как при использовании силы цели могут быть достигнуты, если они есть, при наличии неповиновения... Пуля после выстрела или ракета после запуска находятся в полете и лишают жертву выбора между повиновением и неповиновением».

С этой точки важно различать способность субъекта добиться подчинения объекта путем использования силы и путем угрозы использования силы (принуждения). Некоторые авторы фактически смыывают различие между этими двумя видами власти. В частности, данная ошибка имеет место у Бершtedта, который относит к силе ситуации типа «кошелек или жизнь». По поводу этого Бэкрэк и Бэрэтц резонно замечают, что здесь мы имеем дело не с использованием силы, а с угрозой использования силы: «Если требование А отдать кошелек в обмен на спасение жизни «подсказало» Б уступить кошелек, то в этом случае А осуществил свою власть — он добился повиновения Б, угрожая более жесткими мерами».

При всей их внешней схожести, сила и принуждение различаются по своим параметрам, возможностям, способам применения и результатам. Д. Истон, проводящий четкое концептуальное разграничение между силой и принуждением, пишет:

Я различаю силу и угрозу силы. ... Есть большая разница между реальным

исключением человека из политической системы путем его тюремного заключения и угрозой тюремного заключения. В случае только угрозы человек может быть склонен подчиниться, тогда как при использовании силы он продолжает отказываться повиноваться решению властей, но вынужден с ним смириться.

Обстоятельно рассматривающий данную проблему Д. Ронг подчеркивает, что неспособность различать силу и угрозу силы ведет к тенденции преуменьшать роль принуждения в человеческих отношениях.

Нередко утверждается, что применение силы является свидетельством крушения власти. Поэтому власть и сила рассматриваются как противоположности. Наиболее последовательно данную точку зрения, как мы увидели ранее, отстаивает Х. Арендт. Аналогичной позиции придерживаются также Т. Болл, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и некоторые другие исследователи.

Разумеется, если сила используется лишь в качестве наказания за неповиновение, то власть фактически не была осуществлена. В этом случае субъект, как уже отмечалось, не достиг желаемого результата в отношениях с объектом. Иногда применение силы означает, что все попытки достичь подчинения с помощью других методов не имели успеха, то есть субъект смог осуществить власть над объектом только с помощью силы. В этом случае также можно говорить об отсутствии власти, точнее об отсутствии тех форм власти, к которым стремится субъект.

Однако нередко субъект сам предпочитает использовать силу вместо принуждения или других методов власти (хотя способен прибегнуть и к ним): посадить человека в тюрьму может быть проще (или повлечет меньшие затраты), чем применять принуждение или побуждение. Другими словами, применение силы может быть результатом утраты власти, но не обязательно.

Авторитет

Источником подчинения служат определённые качества или статус субъекта, которые заставляют объект принять команду субъекта, независимо от её содержания. Л. Стейн определяет авторитет как «некритичное принятие чьего-то решения». В отличие от убеждения, при котором объект самостоятельно оценивает и анализирует рекомендации субъекта, сила авторитета в процессе подчинения заключается не в содержании коммуникации между субъектом и объектом, а в самом источнике этой коммуникации — субъекте.

Взаимосвязь между властью и авторитетом — это вопрос, который уже давно волнует философов и политологов. Многие авторы считают, что авторитет можно рассматривать как форму проявления власти, в то время как другие полагают, что это два разных феномена. Эта проблема вызывает оживлённые дискуссии. Некоторые исследователи определяют авторитет как разновидность власти, которая осуществляется в соответствии с определёнными правилами и нормами. Они называют его «институционализированной властью» или «властью, основанной на соглашении». Хотя подходы к этой проблеме могут различаться, большинство авторов сходятся во мнении, что власть и авторитет тесно связаны между собой. Они рассматривают авторитет как частное проявление власти, без которой он не может существовать.

Этот подход вызвал критику среди философов, которые рассматривают власть и авторитет как разные понятия. Они утверждают, что между ними существуют лишь эмпирические отношения. То есть в реальности власть и авторитет часто пересекаются, но авторитет не следует отождествлять с властью или рассматривать как её форму. Некоторые исследователи, например, С. Льюкс, полагают, что авторитет может быть формой власти, но это не обязательно.

Очевидно, что для понимания проблемы и результатов её анализа важно, как мы определяем ключевые понятия. Одним из таких понятий является

«авторитет». Существует два основных подхода к пониманию авторитета. Первый подход рассматривает его как право командовать, связанное с законом, статусом и положением в обществе или учреждении. В этом случае люди обладают авторитетом в силу своего места или должности в системе. Авторитет не принадлежит людям, а связан с их позицией или статусом. Например, Томас Гоббс определял авторитет как «право выполнять определённое действие». Он считал, что под авторитетом всегда подразумевается право совершать конкретное действие. Этот подход описывает авторитет как «авторитет де-юре».

Согласно другому подходу, авторитет человека основан на его знаниях, навыках, опыте и других качествах. Люди считают мнение и указания этого человека правильными, обоснованными и важными, поэтому следуют им. Они доверяют источнику этих указаний («слепое доверие»). Как говорил Фома Аквинский, в этом случае решающим фактором является не содержание самих указаний, а личность того, кто их даёт. То есть авторитет рассматривается как авторитет по факту.

Можно предположить, что эти два подхода описывают совершенно разные явления. Однако у них также есть несколько общих черт, которые позволяют рассматривать их как два типа авторитета. Поэтому понятие «авторитет» применимо к обоим видам отношений.

Во-первых, оба этих подхода предполагают, что тот, кто находится под авторитетом, отказывается от своих суждений. В любом случае авторитета Б выполняет указания А, не подвергая их сомнению и не учитывая свои собственные соображения по поводу этих указаний в процессе выполнения. Уильям Конолли пишет: «Когда вы осуществляете авторитет надо мной, я добровольно подчиняюсь вашей команде. Это происходит потому, что мы оба признаём определённые характеристики, которые присущи вашей позиции, или потому что мы согласны с тем, что вы обладаете особым пониманием ситуации, которое мне недоступно или доступно не полностью. В обоих случаях я признаю свою обязанность подчиняться и действую соответственно. И причина моего

подчинения не связана с вашей принудительной властью или вашими аргументами в пользу предлагаемых вами действий».

Если А обладает фактическим авторитетом, то Б будет следовать его указаниям, поскольку считает А экспертом в данной области, а не потому что сам изучил вопрос и пришёл к определённому выводу. Когда А обладает юридическим авторитетом, Б не оценивает возможные последствия действий, которые от него требует А. Его подчинение обусловлено обязательством выполнять команды А.

«Отказ от суждения» можно понимать в широком смысле и применять в трёх разных ситуациях: 1. Объект следует указаниям субъекта без каких-либо размышлений о них. Он не придаёт значения команде, потому что не видит причин сопротивляться или просто не способен оценить последствия. 2. Изначально объект относился к команде субъекта негативно, но подчиняется ей без внутреннего сопротивления. Он доверяет субъекту и/или уверен, что тот «знает лучше». 3. Отношение объекта к команде субъекта также негативное, но он принимает её добровольно, не воспринимая как угрозу. Он считает, что должен повиноваться. Первые два случая связаны в основном с авторитетом де-факто (фактическим), третий — с авторитетом де-юре (законным).

Во-вторых, оба понятия авторитета предполагают, что у субъекта есть основания претендовать на обладание авторитетом. Критерии, по которым оцениваются эти основания, могут быть разными: возраст, пол, статус, профессия, личные качества, материальное положение, официальные документы и так далее. При этом содержание авторитетного распоряжения не учитывается.

В-третьих, оба вида авторитета основываются на ценностях и убеждениях людей, участвующих в авторитетных отношениях. Человек обладает авторитетом отчасти потому, что у других людей есть соответствующие ценности, которые убеждают их в том, что этот человек обладает авторитетом. В этом смысле авторитет не может быть естественным, независимым от каких-либо конвенций между людьми.

В отличие от силы и манипуляций, авторитет основан на восприятии одного человека другим. Субъект авторитета ожидает от объекта добровольного и мирного подчинения только потому, что он является авторитетом для данного объекта. В политической практике правительственные решения могут сопровождаться угрозой применения силы, но это не стирает разницы между авторитетом и принуждением.

Авторитет можно заслужить разными способами. Поэтому можно говорить о различных источниках авторитета.

Личный авторитет основывается на индивидуальных качествах и характеристиках человека, которые оцениваются другими людьми. Это неформальное отношение между людьми, не связанное с их социальными ролями. С одной стороны, личный авторитет зависит от особенностей и способностей человека. С другой стороны, он формируется на основе восприятия и оценки этих качеств другими людьми. Основой личного авторитета могут быть такие чувства, как любовь, восхищение, дружба, а также склонность к доминированию или подчинению.

Вероятно, наиболее важной личной характеристикой, которая способствует формированию авторитета, является компетентность. Д. Ронг считает, что компетентный авторитет — это отдельная форма авторитета. Он основан на вере объекта в то, что субъект превосходит его в знаниях, опыте и понимании того, как достичь целей и интересов объекта.

Конечно, можно рассматривать компетентный авторитет как отдельную форму авторитета, но, на мой взгляд, более логично рассматривать его как разновидность персонального авторитета. То же самое можно сказать и о моральном авторитете, который основан на нравственных качествах человека, или о любом другом авторитетном отношении, где источником подчинения являются определённые свойства субъекта.

Традиционный авторитет. Макс Вебер определял традиционный авторитет как власть, легитимность которой основывается на вере в святость власти и

древних законов. Этот вид авторитета передаётся по традиции и в некоторой степени не зависит от личных качеств того, кто обладает властью. Примерами традиционного авторитета могут служить отношения между родителями и детьми, старшими и младшими, мужчиной и женщиной, представителями разных сословий и т. д. Вебер относил к наиболее простым формам традиционного авторитета геронтократию и патриархат.

Легальный авторитет – это вид власти, который основывается на разумных и законных основаниях. Он связан с верой в то, что правила, которыми руководствуются люди, являются законными, и те, кто наделён правом отдавать команды, имеют на это право. Дэвид Ронг описывает легальный авторитет как властные отношения, в которых одна сторона (субъект) обладает признанным правом отдавать приказы, а другая сторона (объект) обязана подчиняться этим приказам.

Легальный авторитет и легитимная власть — это разные понятия. Когда распоряжение от лица, обладающего законной властью, выполняется из-за страха перед негативными санкциями, это не означает, что авторитет функционирует. Пока люди подчиняются законам и следуют указаниям без размышлений, это не значит, что авторитет действует.

Уильям Конолли указывает на различия между двумя понятиями: добровольное подчинение, даже если команда противоречит интересам объекта, и реакция на принуждение, которая может быть оправданной. Первое отношение можно назвать авторитетом, а второе — легитимной властью. В обоих случаях объект подчиняется субъекту, но мотивы подчинения различаются. Если подчинение основано на угрозе применения силы — это принуждение. Если же субъект вынужден обращаться к силе из-за невозможности реализовать своё право без её применения, то это означает, что у него нет власти в форме легального авторитета.

Иногда сложно отличить законную власть от принуждения. Все субъекты власти заинтересованы в стабильных отношениях с теми, кем они управляют,

поэтому стремятся узаконить свою власть – сделать её легитимной. Легитимный авторитет – более эффективная форма управления, чем принуждение или побуждение. Поэтому «голая власть» всегда стремится стать законной.

Принуждение

Принуждение как форма власти проявляется в случае, когда интересы субъекта и объекта явно не совпадают. В такой ситуации источником подчинения становится угроза применения негативных санкций в случае отказа выполнить команду. Термин «угроза», по мнению Д. Болдуина, имеет три различных значения. Во-первых, это деятельность субъекта А, направленная на изменение поведения объекта Б. Во-вторых, угроза часто понимается как восприятие объектом Б опасности или вреда для себя. В-третьих, она отражает отношения между субъектом А и объектом Б, в которых субъект стремится заставить объект почувствовать угрозу, и ему это удаётся.

Термин «угроза» используется в последнем смысле, поскольку первые два значения «угрозы» не могут объяснить власть как отношение между двумя и более акторами; они выражают или действия, которые может совершить А, или реакции Б, тогда как власть подразумевает и то, и другое. В соответствии с предложенной концепцией власти, «принудительная власть» определяется мною как способность субъекта обеспечить подчинение объекта путем угрозы использования негативных санкций в случае неповиновения.

В отношении данной формы власти нет особых разногласий между исследователями, большинство из них предлагает аналогичные интерпретации. Например, Э. Де Креспини определяет принудительную власть как «способность А заставить Б действовать в соответствии со своими намерениями и вопреки желаниям Б путем негативного воздействия на Б для достижения его повиновения или путем угрозы негативного воздействия на Б, если тот не повинует». Дж. Френч и Б. Рэйвен пишут, что «принудительная власть О над

П обусловлена ожиданием П наказания со стороны О в случае его неповиновения».

Таким образом, принуждение можно описать как форму власти, при которой А и Б имеют существенно разные интересы относительно того, чего А хочет от Б. Из-за этого Б не заинтересован в выполнении команд А. Однако для Б подчинение А является меньшим из зол по сравнению с неповиновением, при котором А может реализовать свою угрозу негативных санкций. Б понимает, что в случае неповиновения он потеряет больше, чем сохранит в результате подчинения. А предпочитает не приводить в действие свою угрозу, хотя и способен это сделать. Ситуации, когда А не может осуществить свою угрозу, но может достичь подчинения Б из-за того, что Б имеет неполную информацию о возможностях А, следует рассматривать как случаи манипуляции. Однако границы между различными формами власти здесь довольно размыты. Принуждение также отличается от предупреждения и предсказания. В случае принуждения субъект власти вызывает событие, используя угрозу применения санкций. В то время как при предупреждении и предсказании он просто предвидит наступление определённых событий без своего участия в них.

Выводы

Все эти формы представляют собой абстрактные понятия, которые помогают нам понять и объяснить властные отношения. Они, подобно общему понятию власти, не могут полностью отразить всю сложность реальности, но всё же помогают нам описать и проанализировать её. Каждая из этих форм имеет свои особенности, закономерности и тенденции, которые можно наблюдать в

реальной жизни.

Хотя можно найти примеры, иллюстрирующие все формы власти в чистом виде, большинство реальных властных отношений являются смешанными. Например, власть работодателя над работником в отношении его профессиональных обязанностей обычно имеет несколько источников. Работодатель осуществляет власть в различных формах, таких как: 1. Легальный авторитет: работник признаёт право работодателя отдавать распоряжения и свою обязанность подчиняться им; 2. Персональный авторитет: работник подчиняется работодателю, признавая его превосходство в компетентности и знаниях; 3. Принуждение: работодатель использует угрозы, например, угрозу увольнения, чтобы заставить работника выполнить его распоряжения; 4. Побуждение: работодатель стимулирует работника строго выполнять распоряжения, обещая вознаграждение; 5. Убеждение: работодатель использует рациональные аргументы, чтобы показать работнику, что выполнение всех должностных инструкций соответствует его интересам; 6. Манипуляция: работодатель достигает желаемого результата, используя ложную информацию, касающуюся профессиональной деятельности работника.

Итак, работодатель может использовать разные способы влияния на сотрудников. Подчинение работников может иметь различные причины и мотивы, которые часто дополняют друг друга. Не все формы власти совместимы. Например, применение силы или принуждения может подорвать личный авторитет руководителя и затруднить достижение подчинения через убеждение. Однако часто использование одной формы власти способствует укреплению других форм. Например, убеждение формирует личный авторитет, а сила поддерживает принуждение. Порой бывает сложно отличить одну форму власти от другой, что делает анализ этих форм очень трудным для исследователей.